

ГАЛКИНА Юлия Михайловна, ассистент кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург). Автор 13 научных публикаций*

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖБЫ РАЗВЕДКИ ФРАНЦИИ В МУРМАНСКЕ В АПРЕЛЕ–АВГУСТЕ 1918 года

Статья посвящена малоизученной в отечественной и зарубежной историографии проблеме деятельности французской Службы разведки на Севере России весной–летом 1918 года. На основе документов Исторической службы Министерства обороны Франции (военно-морская часть) автор реконструирует процесс организации Службы разведки Франции, раскрывает состав ее сотрудников, ставившиеся перед Службой задачи и их практическую реализацию. Основным источником послужили отчеты сотрудника Службы разведки Мориса, также привлекались документы, связанные с разработкой проекта организации Службы, данные послужных списков и рапорты других сотрудников. Анализируемые материалы позволяют сделать вывод о том, что французы стремились диверсифицировать сильное английское влияние на Русском Севере путем создания собственных разведывательных структур, выстраивая свою политику сообразно текущей политической ситуации в России. Практически все направления деятельности Службы разведки, предписанные проектом ее создания, – контрразведывательное обеспечение германо-финского направления, анализ общественного мнения в городах Севера России и наблюдение за населением, введение цензуры, координация действий персонала спецслужб и агентуры – нашли отражение в ее реальной деятельности. Это дает возможность говорить о том, что представители Третьей республики не были пассивными наблюдателями процессов, происходивших на Севере России в 1918 году, как это можно зачастую заключить из данных историографии. Отдельно автор характеризует фигуру М. Фуасси – одного из сотрудников спецслужбы, попавшего в поле зрения ВЧК, осужденного Ревтрибуналом в 1918 году и неоднократно становившегося объектом советской историографии. В статье раскрываются его деятельность в России и процесс ареста.

Ключевые слова: *Русский Север, Первая мировая война, Гражданская война, союзническая интервенция, французская военная миссия, Служба разведки Франции, история спецслужб.*

---

*Адрес: 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; e-mail: galkinskaya@gmail.com

Для цитирования: Галкина Ю.М. Организация и деятельность Службы разведки Франции в Мурманске в апреле–августе 1918 года // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 5. С. 15–26. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.15

Союзническая интервенция – важнейший пласт истории Первой мировой и Гражданской войн в России, обеспеченный обширным историографическим наследием. Тем не менее, несмотря на богатую историю исследования¹, проблема союзнической интервенции на Русском Севере продолжает оставаться малоизученной в некоторых вопросах, одним из которых является участие французских континентов в интервенции. В свою очередь, проблема английского [1–3] или американского [4] участия в событиях на Севере России в 1918–1920 годах, а также деятельность советской контрразведки на этом направлении [5] сегодня справедливо привлекают внимание ученых и широко охвачены современными историческими исследованиями. Что касается французского присутствия на Севере в годы Революции и Гражданской войны, наиболее полно данный вопрос рассмотрен профессором В.И. Голдиным [6].

Безусловно, французские представители нередко упоминаются историками и публицистами в монографиях, статьях [7–9] и сборниках документов [10, 11], но не указывается, в рамках каких структур они действовали, не освещаются их систематическая работа на Севере России, предпосылки появления в этом регионе. С одной стороны, можно предположить, что слабый исследовательский интерес отечественной историографии к изучению французского участия в интервенции на Севере России связан с менее широким – по сравнению с английским – присутствием французов в регионе. С другой стороны, возможно, сближение Франции и СССР в первой половине 1930-х годов на почве противодействия германской угрозе не способствовало акцентированию внимания на деструктивной роли Третьей республики

в событиях 1917–1920-х годов в советской исторической традиции.

В военно-морской части Исторической службы Министерства обороны Франции хранится дело, посвященное деятельности Службы разведки Третьей республики в г. Мурманске. Его первые сообщения относятся к апрелю 1918 года, последние – к концу августа 1918 года: дело охватывает период, когда «союзная интервенция все теснее смыкалась с силами антибольшевистской оппозиции» [12, с. 47], и формирует представление о структуре Службы разведки Франции на Русском Севере, порядке подчинения сотрудников, выполняемых задачах и ее непосредственной практике. Еще с конца 1917 года политико-дипломатические круги Антанты рассматривали Север России как богатый на ресурсы и возможности плацдарм для борьбы с большевиками [6, с. 207], т. к. по факту изменения политической обстановки в России ответственные лица стран Согласия, в частности французы, трансформировали свою политику в антибольшевистском ракурсе. В свою очередь, первую половину 1918 года можно справедливо считать периодом активизации разведывательно-диверсионной деятельности Франции в России [13, с. 131–174].

14 апреля 1918 года су-лейтенант Анри Шарпантье² в рапорте «Об организации службы разведки в регионе Мурманск-Архангельск» указал, что на сегодняшний день «в этом регионе не существует никакой разведки ни с французской, ни с английской точки зрения» [14]. Разведслужбу, которая оставалась от старого правительства и находилась в г. Архангельске, Шарпантье признавал совершенно дезорганизованной. По состоянию на 14 апреля представитель Франции констатировал наличие 5 сотрудников спецслужбы: двух в Мурманске и трех в Архангельске.

---

¹Обстоятельный разбор историографической ситуации (отечественной и зарубежной) в отношении периода Первой мировой и Гражданской войн на Севере приведен в монографии В.И. Голдина [4, с. 4–54].

²Анри Шарпантье (род. 17 мая 1885 года в г. Батуме) до войны, по всей видимости, был занят в сфере продажи автомобилей. Был награжден Croix de Guerre и Орденом Святого Станислава с мечами и бантом [15]. Лейтенант Шарпантье был арестован в июле 1918 года, осужден Ревтрибуналом и, по словам посла Франции в России Ж. Нуланса, провел два года в заключении в Советской республике [6, с. 491].

В конце февраля – начале марта 1918 года для командования вооруженными силами Мурманского района был создан союзный Военный совет, в его состав, в частности, входил французский капитан де Лагатинери³. При Военном совете, в свою очередь, было учреждено Военно-регистрационное бюро, включавшее англичанина Кольдера, русского штабс-капитана Петрова и француза – лейтенанта Шарпантье [6, с. 252–253]. Впоследствии Шарпантье критически описывал созданное в марте 1918 года Военно-регистрационное бюро, выполнявшее контрразведывательные функции: «Мурманский военный межсоюзнический совет из-за политических соображений пока что не может требовать создания межсоюзной цензурной и контрразведывательной службы по причине того, что они находятся на плохом счету у местных большевистских советов» [14].

В мае 1918 года к выработке проекта организации Службы разведки подключились французская Комиссия портов Севера России в лице ее главы капитана де Лагатинери, глава французской военной миссии в России генерал Лавернь и военный атташе в Стокгольме майор Тома. Предполагалось, что Служба разведки в Мурманске будет служить достижению следующих целей:

- отслеживать события политического и военного характера в регионе, в т. ч. на германо-финском направлении;
- отслеживать изменения общественного мнения в регионе;
- обеспечивать контакты с различными политическими организациями в стране;
- обеспечивать связь между центральным разведывательным органом в Мурманске, его локальными постами и Стокгольмом;

- облегчать прибытие агентов из Франции и Стокгольма, их прием и – при необходимости – сношения с сотрудниками других стационарных пунктов, направлять заинтересованным службам те сведения, которые им удастся получить;

- поддерживать склад с взрывчатыми веществами и бензином для сотрудников, командированных в Россию с целью проведения диверсий.

Учитывая вышесказанное, необходимо было иметь:

- а) стационарных сотрудников практически во всех значимых населенных пунктах (предпочтительно французских военных, говорящих по-русски);

- б) мобильных сотрудников⁴ на мурманской линии с задачей обеспечения связи, изучения железнодорожных и водных маршрутов, контроля стационарных сотрудников;

- в) секретных сотрудников из числа гражданских французов или русских, хорошо знающих язык и, если возможно, страну;

- г) ситуативных агентов, которые оплачиваются в зависимости от ценности предоставленной информации [16].

Количество необходимых согласно проекту сотрудников обозначено в нижеприведенной таблице [16].

**ПЛАНИРУЕМЫЙ ШТАТ
СОТРУДНИКОВ СЛУЖБЫ РАЗВЕДКИ
ФРАНЦИИ В МУРМАНСКЕ**

Город	Стационарный сотрудник	Секретный сотрудник	Мобильный сотрудник
Мурманск	2	1	3
Кандалакша	1	1	
Кемь	1	–	
Петрозаводск	2	1	
Званка	2	–	
<i>Итого</i>	8	3	3
<i>Всего</i>	14		

³Жак Андре Эдуар Жозеф Марьер де Лагатинери (род. 15 октября 1879 года в г. Ван департамента Морбиан, Франция) вступил в должность главы миссии портов Севера России приказом главы Французской военной миссии в России генерала Анри Нисселя 1 ноября 1917 года (по новому стилю) [17]. На этом посту он заменил капитана Этьена дю Кастеля, возглавлявшего французскую миссию на Севере с марта 1916 года, что говорит о преемственности французских структур в этом регионе и продолжении кооперации с головной миссией Третьей республики в России в 1918 году, фактически разделившейся на московское и петроградское отделения.

⁴Согласно проекту организации Службы разведки в Мурманске, мобильные сотрудники должны быть распределены по трем линиям: Мурманск–Званка, Архангельск–Вологда и Вардё–Архангельск.

Данный проект не был подписан главой комиссии портов Севера, однако де Лагатинери утвердил итоговое соотношение направленных в Службу разведки сотрудников – оно практически не отличалось от того, что было предусмотрено проектом. Единственное расхождение наблюдается в количестве сотрудников на станции Званка и в г. Петрозаводске: по одному вместо двух [18]. Имена некоторых сотрудников можно установить: капитан де Лагатинери оставил карандашные пометы с фамилиями персонала. Известно, что одним из стационарных сотрудников в Мурманске был Биндер, в Кеми – Маргулис, в Петрозаводске – Марсиаль Фуасси. Среди мобильных сотрудников разборчиво указаны фамилии Мориса и Моро [18]. Шарпантье, со своей стороны, для решения кадрового вопроса предлагал рекрутировать персонал из числа сотрудников французской военной миссии в России и Румынии, эвакуирующихся во Францию [14].

Непосредственным начальником службы разведки являлся су-лейтенант Шарпантье: именно он подписывал и заверял документы о назначении выплат сотрудникам [19], ему же были адресованы все донесения, на которых, ознакомившись, он ставил карандашную помету «Vu: Charpentier» («Просмотрено: Шарпантье»). Это подтверждает и приказ капитана де Лагатинери от 10 июня 1918 года о временном назначении главой Службы разведки «господина Тестенуара» вместо Шарпантье, отбывшего в командировку [20]. Цели и задачи командировки Шарпантье не уточнялись в документе, однако известно, что через месяц, во второй половине июля 1918 года, Шарпантье был арестован в районе Солзы и впоследствии осужден Ревтрибуналом. При нем были обнаружены топографические карты и фотоаппарат с пленками [6, с. 474].

Наиболее подробно можно рассмотреть деятельность сотрудника разведки Мориса: в архивном деле содержится 8 его донесений с оперативно-значимой информацией, полученной из Петрозаводска, Кеми, Кандалакши, Сороки, Ковды, со станции Имандра и других населенных пунктов. Морис курсировал по

Мурманско-Петрозаводской линии и докладывал руководству французской комиссии портов Севера о событиях, касавшихся как региональных проблем, так и ситуации в России в целом.

Исследователь В.Н. Ильин высказал предположение, что союзные спецслужбы края и центра поддерживали служебные контакты, в частности контрразведчики Мурмана осуществляли связь со сторонниками интервенции в столице Советской России [3, с. 9]. Это подтверждается французскими документами. В Петрозаводске Морис неоднократно контактировал со специалистами, ездившими по маршруту Петроград–Петрозаводск. Они сообщали ему о происшествиях в Петрограде и Москве, ситуации на Украине и в Сибири. Некоторые из его информаторов происходили из числа сотрудников французской военной миссии в Москве или Петрограде. В качестве примера можно привести военного переводчика Медара [21], направившего в распоряжение французской Службы разведки в Мурманске рапорт о событиях в северной столице (главным образом он сообщал об ослаблении большевистской власти из-за продовольственного вопроса и усилении движения фабричных уполномоченных). В числе информаторов значились и конфиденты русских военных властей: сотрудник Службы разведки майор Батайяр сообщал о выдаче пропуска в Петроград и Москву агенту генерала Звегинцева Францу Мюллеру [22]. Более того, в проекте организации Службы разведки Шарпантье указывал на необходимость найти курьеров для связи с Вардё, Москвой и Петроградом [14].

Как отмечает историк спецслужб В.Н. Ильин, существовавшая до революции система контрразведывательного обеспечения линии границы России с Финляндией была в плачевном состоянии [3, с. 4]. Очевидно, что именно германо-финское направление наиболее серьезно беспокоило французов ввиду приоритетной борьбы с Германией. Несмотря на широко развернувшуюся активность контрразведки, действовавшей под руководством англичан, французы стремились привлекать собственную агентуру для работы на финском направлении. Так, бывший

представитель Третьей республики в пункте Торнио (Финляндия) лейтенант Грандсер сообщил майору Батайяру: «Ваш сотрудник Морис направил ко мне финна Олликайнена, чья супруга предлагает совершить важную поездку, которая может принести там ценные сведения. Длительность поездки – примерно 3 недели. Устно я дал все инструкции» [23].

В деле Службы разведки содержится лаконичное, но содержательное руководство для финских агентов – по какому кругу вопросов им нужно добывать сведения: «Прояснить военную ситуацию, расположение и группировку войск и материальной части противника. Планы противника: готовит ли он наступление? Насколько масштабное, на каком направлении и какими силами? Время и цели операции. Концентрация усилий перед операцией и коммуникаций. В каких условиях приступают к передвижению войск? Пути снабжения: дороги, декавилевская колея и ее расширение, новые конструкции, расположение складов. Можете ли подтвердить строительство новых железнодорожных путей между станцией Каяяни и станцией Нурмес, от станции Каяяни в направлении озера Кутно, а также следы декавилевской колеи у станции Рованиеми, севера Финляндии в направлении Ковды и Печенги? Задержки с осуществлением работ» [24]. Далее в документе следует описание необходимых для сбора сведений по вопросам состояния немецких и финских войск: кавалерии, артиллерии и их организации в целом. К делу также подшиты сообщения финской агентуры, приносившей сведения о концентрации и приготовлениях войск на карельской границе в период с 15 по 26 июня 1918 года [25], сводки о состоянии финской армии и общественного мнения в Финляндии, поступавшие из Военно-регистрационного бюро в Мурманске [26, 27].

По поводу общественных настроений Морис докладывал, что по состоянию на конец июня – начало июля в городах Кеми и Петрозаводске, на Поповом острове, станции Лодейное поле население занимает комплементарную по отношению к союзникам позицию [28]. Морис

отмечает, как местные приветствуют прибытие крейсера «Аттентив», как жители Сороки присылают к союзникам делегацию с просьбой защитить их от красногвардейцев, а в Лодейном поле «ждут союзников с нетерпением» [29]. Тем не менее в донесениях Мориса, безусловно, нашло отражение и противостояние с большевиками.

Так, Морисом описан известный в советской и современной историографии [6, с. 418] сюжет о вступлении союзников в Кемь и расстреле членов местного исполкома Совета Вицупа, Каменева и Малышева англичанами, подтверждающий, что никаких весомых оснований для расправы над членами Кемского Совета у союзников не было: «Блиндированный поезд подошел к Кеми и произвел несколько выстрелов из орудий вхолостую, чтобы произвести впечатление на советские войска, и тотчас же отряд высадился в городе для осуществления разоружения, которое произошло в достаточно спокойной обстановке. Между тем, случился примечательный инцидент: трое членов местного Совета: Вицуп, Каменев и Малышев, о которых было просигнализировано, что они шпионы и яростные противники союзников, оказали серьезное сопротивление и отказались разоружиться, они отказались повиноваться приказам сербского офицера, который должен был их арестовать, они его оскорбляли и говорили неприятные слова в адрес союзников. <...> Тем не менее, трое членов Совета были арестованы и сопровождаемы под конвоем, но когда они подошли к Собору, один из них сделал такое движение, словно собирался запустить какой-то предмет. Толпа пришла в беспорядочное движение, этих троих бросили на землю, и теперь опасались эксцессов. Некоторые люди говорили, что у них были бомбы, и что красная гвардия собиралась стрелять, чтобы защитить их. Наконец толпа пришла в себя, троих членов Совета разместили напротив пустых казарм, возле реки и расстреляли» [30].

Данное сообщение предваряет рапорт Мориса от 27 июня, где он сообщает руководству, что в Кеми ожидается прибытие отряда из

150 красногвардейцев и что он уже передал эти сведения английскому капитану, который обещал принять необходимые меры [29]. Это опровергает версию английского полковника Лауденсона, приведенную в монографии В.И. Голдина, о том, что члены Кемского Совета были убиты незамедлительно в момент оказания сопротивления сербским офицерам [6, с. 475].

В июле 1918 года Морис констатировал: «Служба наблюдения оставляет желать лучшего. Несмотря на английский контроль, все равно мы замечаем множество подозрительных лиц. Несмотря на телеграфный контроль, все равно проходит много нецензурированных телеграмм» [31]. Тем не менее контроль над передачей сообщений осуществлялся регулярно, что позволило союзникам арестовать большевика Гаврилова: «...телеграммы, отправленные в Кемь, со всей очевидностью демонстрируют вину Гаврилова, шпиона и провокатора, он арестован» [32]. В это же время «был разоблачен как провокатор и антисоюзнический пропагандист» бывший председатель Кемского уездного Совета А.И. Мосорин – его арестовали в Ковде [32]. Однако причастность французской разведки к его аресту по меньшей мере им не осознавалась: не ранее 1924 года он опубликовал воспоминания «Англо-эсеровские тюрьмы Севера» [33], в которых ни словом не обмолвился о французской активности в регионе.

Наблюдение за подозрительными лицами французы осуществляли благодаря агентуре из числа местных жителей. Так, некий Парандово сообщал Морису о состоянии красногвардейского отряда Солунина и планируемых им действиях [32]. Имена некоторых конфиденентов французы упоминают в донесениях, в частности майор Батайяр в одном из подневных отчетов, за 16 июля, писал: «Английский консул порекомендовал нам кандидатуру Василия Сметанина, бывшего заместителя комиссара полиции Кеми, сегодня он был направлен в нашу службу. Он уже 12 лет находится в этом регионе и может быть нам полезен. Господа

Сидоренко и Буилов пока не дали мне имен. Я дал первое задание Сметанину – следить за Ароневым, главным механиком городского телеграфа Кеми, который подозревается в тайном общении с Петрозаводском с помощью переносного устройства⁵» [22].

16 июля 1918 года майор Батайяр сообщал, что созвал совещание, на котором присутствовали начальник порта Сороки, командир местного отряда и некоторые представители города. На совещании постановили, что на Сороку необходимо распространить разведывательную службу и что начальник порта и командир местного отряда обязуются ежедневно подавать Батайяру сведения о движениях всех судов в Сороке и разного рода происшествиях. Передача информации должна была осуществляться через начальника вокзала, который ежевечерне направлял бы эти сведения французскому представителю телеграфом [22]. Формирование Службы разведки началось также на острове Попова, куда Батайяр планировал выехать в ближайшее время для контроля над ее организацией [22].

Кроме того, французы строже следовали цензуре, что выразилось не только в контроле над телеграфом, но и в наблюдении за разговорами жителей населенных пунктов Севера России. Если в первых рапортах Морис отмечает преимущественно немецкую активность в регионе и связанное с ней распространение антифранцузской риторики, то в дальнейшем сообщает о фактах нелюбезных высказываний в адрес союзников со стороны русских. В качестве примера можно привести рапорт Маргулиса – одного из сотрудников, адресованный су-лейтенанту Шарпантье. Маргулис указывает, что некий юнкер Сергиенко позволяет себе крамольные высказывания о союзниках: «Хотел бы отметить, что я дважды был свидетелем недисциплинированности и абсолютного несокомерия российского “юнкера” Сергиенко по отношению к французским чиновникам, которые были бессильны по отношению к нему, поскольку он еще не заключил контракт на службу

---

⁵По всей видимости, имеется в виду полевая телеграфная аппаратура.

в Иностранном легионе. Я заметил в нем ненависть и пренебрежение по отношению к французским солдатам, и вместе с тем, лезть в разговор с сербами. Видя его провокационное поведение и большевистские речи, которые он провозглашал в моем присутствии, я попросил одного сербского солдата сообщать мне о предметах его бесед с товарищами» [34].

Документы Службы разведки позволяют выделить еще одно важное направление ее работы: наблюдение за состоянием железнодорожной инфраструктуры на линии Кандалакша–Полярный круг, наличествующего подвижного состава, охранением железных дорог и их состоянием в целом. Морис отмечал, что охрана дорог зачастую принадлежит разнородным силам с непредсказуемой политической окраской. Одни участки путей находятся под наблюдением финских красногвардейцев, другие – под контролем местной милиции, чьи симпатии малопонятны [28]. Кроме того, неприятности в этом отношении доставляли большевики. По всей видимости, исполняя требование В.И. Ленина, выдвинутое в телеграмме Нацаренусу от 7 июля 1918 года («Принять все меры к радикальному разрушению железнодорожного пути на возможно значительном расстоянии» [11, с. 179]), большевики фигурировали практически в каждом донесении Службы разведки – французы регулярно констатировали повреждения на объектах инфраструктуры (поджоги мостов, разбор железнодорожного полотна) и приписывали подобные диверсии «красным».

В советских источниках активным участником сопротивления большевистским силам считался лейтенант Марсиаль Фуасси⁶. В советской историографической традиции ему приписывались вербовка иностранных контингентов и их дальнейшая переброска на Север, а также подготовка вооруженного выступления в Петрозаводске [35, с. 32–33]. Согласно воспоминаниям Фуасси, он находился в Петрозаводске с января по июль 1918 года и занимался

транспортировкой военных и гражданских лиц на Север России с целью их дальнейшей эвакуации во Францию [36]. Об этом говорят как предписание от 22 января (по старому стилю) главы французской военной миссии генерала Анри Нисселя («Су-лейтенант Фуасси из Штаба французской военной миссии в России возвращается в Петрозаводск для регулирования высадки частей, направляющихся в Мурманск» [37]), так и рапорт Фуасси о состоянии сербского подразделения, продвигавшегося в мае 1918 года на Русский Север [38]. Рапорт, направленный полковнику Левеку, содержит сведения об отсутствии инцидентов при транспортировке, боевом духе и составе направляемых отрядов, их численности и пути прохождения.

Наиболее обстоятельным источником, хотя и требующим серьезного критического анализа ввиду своей специфики, являются воспоминания самого Фуасси, зафиксированные в форме рапорта руководству после возвращения во Францию в январе 1919 года. Фуасси указывает, что сотрудником французской миссии он стал в 1917 году после сентябрьской встречи с социалистом Жаком Садулем в Архангельске. Садуль, оценив его знание российских реалий (к 1917 году срок пребывания Фуасси в России составлял 10 лет, в течение которых он «преподавал в различных военных школах»), порекомендовал кандидатуру Фуасси главе французской военной миссии Нисселю. Сам Фуасси определял свою деятельность как деятельность «офицера-диспетчера на Мурманской дороге» во время эвакуации во Францию союзных и французских военных и гражданских лиц. В июле 1918 года, «в момент оккупации союзными войсками участка железной дороги Мурманск–Сорока», был арестован большевиками «в ответ на казнь англичанами в Кеми нескольких большевистских комиссаров». Фуасси утверждал, что через 15 дней после конвоирования в Петроград М. Урицкий освободил его ввиду отсутствия доказательств вины [36]. Этому способствовал

---

⁶Марсиаль Ансельм Феликс Фуасси (род. 11 сентября 1881 года в Париже) в мирное время занимал должность профессора. Награжден Croix de Guerre и Орденом Святого Станислава с мечами [39].

тот факт, что перед проведением ареста и обыска Фуасси был предупрежден начальником станции Петрозаводск Д. Бувановым и членом Военного совета Петрозаводска В. Лапурко, что позволило французскому офицеру уничтожить компрометирующие его документы [40, л. 13].

Согласно обвинительному приговору Ревтрибунала, Фуасси занимался активной вербовкой железнодорожного персонала (главным образом путем подкупа провизией и алкоголем) и антисоветской агитацией среди железнодорожников, слежкой за русскими политическими лидерами в регионе, пересылкой на Мурман белогвардейцев, подготовкой выступления железнодорожников в Петрозаводске в момент высадки в Мурманске англо-французского десанта [40, л. 8–9, 11]. Кроме того, из рапортов Мориса можно заключить, что Фуасси в определенной степени содействовал работе сотрудников Службы разведки Франции на линии Петрозаводск–Кемь–Кандалакша. Морис подчеркивает, что именно Фуасси способствовал тому, чтобы он обосновался в Петрозаводске и завел знакомства [28].

В первой половине октября 1918 года многие оставшиеся на территории России представители французской миссии в Москве были арестованы сотрудниками ВЧК по подозрению в шпионаже против Советской республики. В числе арестованных оказался и Марсиаль Фуасси. Первоначально ему удалось избежать

ареста (вероятно, по причине недостатка доказательств): один из сотрудников ЧК, де Лафар, сообщил Фуасси, что готов оставить его на свободе при условии, что подозреваемый откажется от командования миссией и не будет посещать ее расположение. Тем не менее Фуасси нарушал «предписанный режим». По его словам, вскоре ЧК плотно занялась его «ролью в Петрозаводске» и смогла получить достаточное количество сведений о его деятельности благодаря аресту некоторых русских чиновников и изъятию документов в помещении миссии. В связи с данным обстоятельством 24 ноября 1918 года он был арестован чекистами и вернулся на родину лишь в январе 1919 года.

Таким образом, на основе имеющихся документов можно установить высокую активность французских специальных служб на Русском Севере. Первоначально их деятельность была направлена на борьбу с Германией, но к лету 1918 года военное присутствие бывших союзников на территории страны представлялось Москве неприемлемым, о чем выразительно заметил В.И. Ленин в знаменитой телеграмме председателю Мурманского краевого Совета А.М. Юрьеву [11, с. 168]. В результате в силу политических обстоятельств развитие событий привело к прямому столкновению структур Третьей республики с органами власти и государственной безопасности Советской России.

Список литературы

1. *Сергеев Е.Ю.* От интервенции «по соглашению» к «крестовому походу» против большевиков: Советская Россия и Великобритания в 1918–1919 гг. // Британия: история, культура, образование: сб. ст. по материалам междунар. науч. конф., г. Ярославль, 13–14 сентября 2018 года. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2018. Вып. 4. С. 321–327.
2. *Иванов А.А.* Теория малых войн и деятельность британских спецслужб на Русском Севере в 1918 году // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 2. С. 308–321. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.202
3. *Ильин В.Н.* Специальные службы в Гражданской войне на Севере России // Исторические чтения на Лубянке. 2002 год. М., 2003. С. 3–26.
4. *Рогачев И.В.* Русский Север в российско-американских отношениях 1914–1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2011. 248 с.
5. *Иванов А.А.* Советская контрразведка на Северном фронте Гражданской войны (1918–1920 гг.): создание и деятельность // Вестн. архивиста. 2011. № 4. С. 154–166.

6. *Голдин В.И.* Север России на пути к Гражданской войне: Попытки реформ. Революции. Международная интервенция. 1900 – лето 1918: моногр. Архангельск: САФУ, 2018. 623 с.
7. *Свечников М.* Союзническая интервенция на севере Советской России с 2 июля 1918 г. по 1 октября 1919 г. // Кто должник? Сборник документированных статей по вопросу об отношениях между Россией, Францией и другими державами Антанты до войны 1914 г., во время войны и в период интервенции. М.: Авиоизд-во, 1926. С. 429–455.
8. *Потылицын А.И.* Мы помним и не забудем! (Север под игом англо-американских и французских захватчиков. 1918–1920 гг.). Архангельск: Арханг. обл. гос. изд-во, 1950. 52 с.
9. *Левидов М.* К истории союзной интервенции в России. Т. 1. Дипломатическая подготовка. Л.: Прибой, 1925. 181 с.
10. Борьба за установление и упрочение советской власти на Мурмане: сб. док. и материалов. Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 1960. 494 с.
11. Военные моряки в борьбе за власть Советов на Севере. (1917–1920 гг.). Л.: Наука, 1982. 406 с.
12. *Голдин В.И.* Интервенция и антибольшевистское движение на русском Севере. 1918–1920. М.: Изд-во МГУ, 1993. 200 с.
13. *Галкина Ю.М.* Французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018. 211 с.
14. Rapport du S/Lieutenant Charpentier au Capitaine de Lagaterie, Chef de la Commission Militaire Française des Ports du Nord de la Russie, au sujet de l'organisation du Service de Renseignements pour la region Mourmansk-Arkhangelsk (Mourmansk, le 14 avril 1918) // Service historique de la Defense, Marine (SHD/M). MV SS Q 53.
15. Charpentier H. // Service historique de la Defense, Terre (SHD/T). 17 № 570.
16. Projet d'organisation du S.R. pour la region Mourmansk (Mourmansk, le 31 Mai 1918) // SHD/M. MV SS Q 53.
17. Lettre de Service (Petrograd, le 18/31 Octobre 1917) // SHD/T. 17 № 570.
18. Etat des agents necessaries pour le service de renseignement de la region de Mourmansk // SHD/M. MV SS Q 53.
19. Etat des frais d'achat de vêtements civils d'après l'ordre du Colonel Leveque (Mourmansk, le 10 Juin 1918) // SHD/M. MV SS Q 53.
20. Note du service (Mourmansk, le 10 Juin 1918) // SHD/M. MV SS Q 53.
21. Rapport de l'Officier Interprete Medard. Situation politique à Petrograd du 1er Juin au 9 Juillet (Mourmansk, le 22 Juillet 1918) // SHD/M. MV SS Q 53.
22. Compte-rendu du mardi 16 Juillet 1918 (Mourmansk, le 1er Août 1918) // SHD/M. MV SS Q 53.
23. Le lieutenant Grandserre à Monsieur le Commandant Bataillard, Kem (Mourmansk, le 17 Août 1918) // SHD/M. MV SS Q 53.
24. Travail à executer par les reconnaissances en Finlande // SHD/M. MV SS Q 53.
25. Rapport des agent finlandais. Information relatives à la periode du 15 au 26 Juin 1918 // SHD/M. MV SS Q 53.
26. Сведения о Финляндии по данным Мурманского Военного регистрационного бюро № 31489 // SHD/M. MV SS Q 53.
27. Протокол от 12.05.1918 // SHD/M. MV SS Q 53.
28. Rapport de l'agent Maurice (без даты) // SHD/M. MV SS Q 53.
29. Rapport de l'agent Maurice à Kem (Mourmansk, le 10 Juillet) // SHD/M. MV SS Q 53.
30. Rapport de l'agent Maurice à Kem (Mourmansk, le 10 Juin) // SHD/M. MV SS Q 53.
31. Rapport de l'agent Maurice (Mourmansk, le 19 Juillet) // SHD/M. MV SS Q 53.
32. Rapport de l'agent Maurice à Kem (Mourmansk, le 15 Juillet) // SHD/M. MV SS Q 53.
33. *Мосорин А.И.* Англо-эсеровские тюрьмы Севера // Гражданская война на Мурмане глазами участников и очевидцев. Сборник воспоминаний и документов. Мурманск: Гос. арх. Мурман. обл., Мурман. гос. пед. ун-т, 2005. URL: <http://civilwar.rhga.ru/section/belaya-armiya-pro-et-contra/anglo-eserovskie-tyurmy-severa-.html> (дата обращения: 08.09.2019).
34. Le Caporal Margoulies à Monsieur Sous-lieutenant Charpentier (Mourmansk, le 23 Juin 1918) // SHD/M. MV SS Q 53.
35. *Тарасов В.В.* Борьба с интервентами на Севере России (1918–1920 гг.). М.: Госполитиздат, 1958. 311 с.
36. Rapport du Sous-Lieutenant Foissy du Détachement Militaire Français de Moscou // SHD/T. 6 № 220.
37. Ordre de service (Pétrograd, le 22 Janvier/4 Février 1918) // SHD/T. 15 № 570.

38. Le Lieutenant Foissy, du 4e Bureau, à M. le Lt-Colonel Leveque, Chef du groupement de la region de Mourmansk. Petrozavodsk, le 25 Mai 1918 // SHD/M. MV SS Q 53.

39. Martial Foissy // SHD/T. 15 № 570.

40. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1005. Оп. 1а.

References

1. Sergeev E.Yu. Ot interventsii “po soglasheniyu” k “krestovomu pokhodu” protiv bol’shevikov: Sovetskaya Rossiya i Velikobritaniya v 1918–1919 gg. [From Intervention “by Agreement” to the “Crusade” Against the Bolsheviks: Soviet Russia and Great Britain in 1918–1919]. *Britaniya: istoriya, kul’tura, obrazovanie* [Britain: History, Culture, Education]. Yaroslavl, 2018. Iss. 4, pp. 321–327.

2. Ivanov A.A. Teoriya malykh voyn i deyatel’nost’ britanskikh spetssluzhbb na Russkom Severe v 1918 godu [The Small Wars Theory and the Activities of British Secret Services in the Russian North in 1918]. *Noveyshaya istoriya Rossii*, 2018, vol. 8, no. 2 pp. 308–321. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.202

3. Il’in V.N. Spetsial’nye sluzhby v Grazhdanskoy voyne na Severe Rossii [Special Services in the Civil War in North Russia]. *Istoricheskie chteniya na Lubyanke. 2002 god* [Historical Readings in Lubyanka – 2002]. Moscow, 2003, pp. 3–26.

4. Rogachev I.V. *Russkiy Sever v rossiysko-amerikanskikh otnosheniyakh 1914–1920 gg.* [The Russian North in Russian-American Relations in 1914–1920: Diss.]. Arkhangelsk, 2011. 248 p.

5. Ivanov A.A. Sovetskaya kontrrazvedka na Severnom fronte Grazhdanskoy voyny (1918–1920 gg.): sozдание i deyatel’nost’ [Soviet Counterintelligence on the Northern Front During the Civil War (1918–1920): Creation and Activity]. *Vestnik arkhivista*, 2011, no. 4, pp. 154–166.

6. Goldin V.I. *Sever Rossii na puti k Grazhdanskoy voyne: Popytki reform. Revolyutsii. Mezhdunarodnaya interventsiya. 1900 – leto 1918* [North Russia on the Way to the Civil War and Attempts of Reforms. Revolutions. Allied Intervention. 1900 – Summer 1918]. Arkhangelsk, 2018. 623 p.

7. Svechnikov M. Soyuznicheskaya interventsiya na severe Sovetskoy Rossii s 2 iyulya 1918 g. po 1 oktyabrya 1919 g. [The Allied Intervention in the North of Soviet Russia from July 2, 1918 to October 1, 1919]. *Kto dolzhnik?* [Who’s in Debt?]. Moscow, 1926, pp. 429–455.

8. Potylitsyn A.I. *My pomnim i ne zabudem! (Sever pod igom anglo-amerikanskikh i frantsuzskikh zakhvatchikov. 1918–1920 gg.)* [We Remember and Will Not Forget! (The North Under the Yoke of the Anglo-American and French Invaders. 1918–1920)]. Arkhangelsk, 1950. 52 p.

9. Levidov M. *K istorii soyuznoy interventsii v Rossii. T. 1. Diplomatischeeskaya podgotovka* [On the History of the Allied Intervention in Russia. Vol. 1. Diplomatic Preparation]. Leningrad, 1925. 181 p.

10. *Bor’ba za ustanovlenie i uprochenie sovetskoy vlasti na Murmane* [Struggle for the Establishment and Consolidation of Soviet Power on the Kola Peninsula]. Murmansk, 1960. 494 p.

11. *Voennye moryaki v bor’be za vlast’ Sovetov na Severe. (1917–1920 gg.)* [Navy Sailors Fighting for the Soviet Rule in the North. (1917–1920)]. Leningrad, 1982. 406 p.

12. Goldin V.I. *Interventsiya i antibol’shevistskoe dvizhenie na russkom Severe. 1918–1920* [Intervention and the Anti-Bolshevik Movement in North Russia. 1918–1920]. Moscow, 1993. 200 p.

13. Galkina Yu.M. *Frantsuzskaya voennaya missiya v Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny* [The French Military Mission in Russia During World War I: Diss.]. Yekaterinburg, 2018. 211 p.

14. Rapport du S/Lieutenant Charpentier au Capitaine de Lagatinerie, Chef de la Commission Militaire Française des Ports du Nord de la Russie, au sujet de l’organisation du Service de Renseignements pour la region Mourmansk-Arkhangelsk (Murmansk, le 14 avril 1918). *Service historique de la Defense, Marine (SHD/M)*. MV SS Q 53.

15. Charpentier H. *Service historique de la Defense, Terre (SHD/T)*. 17 no. 570.

16. Projet d’organisation du S.R. pour la region Mourmansk (Murmansk, le 31 Mai 1918). *SHD/M*. MV SS Q 53.

17. Lettre de Service (Petrograd, le 18/31 Octobre 1917). *SHD/T*. 17 no. 570.

18. Etat des agents necessaries pour le service de renseignement de la region de Mourmansk. *SHD/M*. MV SS Q 53.

19. Etat des frais d’achat de vêtements civils d’après l’ordre du Colonel Leveque (Murmansk, le 10 Juin 1918). *SHD/M*. MV SS Q 53.

20. Note du service (Mourmansk, le 10 Juin 1918). *SHD/M. MV SS Q 53.*
21. Rapport de l'Officier Interprete Medard. Situation politique à Petrograd du 1er Juin au 9 Juillet (Mourmansk, le 22 Juillet 1918). *SHD/M. MV SS Q 53.*
22. Compte-rendu du mardi 16 Juillet 1918 (Mourmansk, le 1er Août 1918). *SHD/M. MV SS Q 53.*
23. Le lieutenant Grandserre à Monsieur le Commandant Bataillard, Kem (Mourmansk, le 17 Août 1918). *SHD/M. MV SS Q 53.*
24. Travail à executer par les reconnaissances en Finlande. *SHD/M. MV SS Q 53.*
25. Rapport des agent finlandais. Information relatives à la periode du 15 au 26 Juin 1918. *SHD/M. MV SS Q 53.*
26. Svedeniya o Finlyandii po dannym Murmanskogo Voennogo registratsionnogo byuro № 31489 [Information About Finland According to the Murmansk Military Registration Bureau no. 31489]. *SHD/M. MV SS Q 53.*
27. Protokol ot 12.05.1918 [Protocol of 12.05.1918]. *SHD/M. MV SS Q 53.*
28. Rapport de l'agent Maurice (no date). *SHD/M. MV SS Q 53.*
29. Rapport de l'agent Maurice à Kem (Mourmansk, le 10 Juillet). *SHD/M. MV SS Q 53.*
30. Rapport de l'agent Maurice à Kem (Mourmansk, le 10 Juin). *SHD/M. MV SS Q 53.*
31. Rapport de l'agent Maurice (Mourmansk, le 19 Juillet). *SHD/M. MV SS Q 53.*
32. Rapport de l'agent Maurice à Kem (Mourmansk, le 15 Juillet). *SHD/M. MV SS Q 53.*
33. Mosorin A.I. Anglo-eserovskie tyur'my Severa [Anglo-Socialist Revolutionary Prisons in the North]. *Grazhdanskaya voyna na Murmane glazami uchastnikov i ochevidtsev. Sbornik vospominaniy i dokumentov* [The Civil War on the Kola Peninsula as Seen by Its Participants and Eyewitnesses. Collected Memoires and Documents]. Murmansk, 2005. Available at: <http://civilwar.rhga.ru/section/belaya-armiya-pro-et-contra/anglo-eserovskie-tyurmy-severa-.html> (accessed 8 September 2019).
34. Le Caporal Margoulies à Monsieur Sous-lieutenant Charpentier (Mourmansk, le 23 Juin 1918). *SHD/M. MV SS Q 53.*
35. Tarasov V.V. *Bor'ba s interventami na Severe Rossii (1918–1920 gg.)* [The Fight Against Interventionists in North Russia (1918–1920)]. Moscow, 1958. 311 p.
36. Rapport du Sous-Lieutenant Foissy du Détachement Militaire Françis de Moscou. *SHD/T. 6 no. 220.*
37. Ordre de service (Pétrograd, le 22 Janvier/4 Février 1918). *SHD/T. 15 no. 570.*
38. Le Lieutenant Foissy, du 4e Bureau, à M. le Lt-Colonel Leveque, Chef du groupement de la region de Mourmansk. Petrozavodsk, le 25 Mai 1918. *SHD/M. MV SS Q 53.*
39. Martial Foissy. *SHD/T. 15 no. 570.*
40. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archives of the Russian Federation]. Coll. R-1005. Inv. 1a.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.15

Yuliya M. Galkina

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin;
ul. Mira 19, Yekaterinburg, 620002, Russian Federation;
e-mail: galkinskaya@gmail.com

THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF THE FRENCH INTELLIGENCE SERVICE IN MURMANSK IN APRIL – AUGUST 1918

This article focuses on the activities of the French intelligence service in North Russia in the spring and summer of 1918. Using the sources of the French Defence Historical Service (navy archives), the author studies the organization mechanism of the French intelligence service, examines its aims and

---

For citation: Galkina Yu.M. The Organization and Activities of the French Intelligence Service in Murmansk in April – August 1918. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 5, pp. 15–26. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.15

ИСТОРИЯ

---

their fulfilment, as well as names its employees. Key sources were the reports of the intelligence worker Maurice; in addition, documents related to the development of the service organization project as well as track records and reports of other employees were used. The analysed materials indicate that the French were trying to diversify the strong English influence in the region by creating their own intelligence services and shaping their policy in accordance with the current political situation in Russia. Nearly all the aims set by the project of creating the intelligence service were pursued in practice, such as the counterintelligence support for the German-Finnish sector, public opinion analysis in the towns of North Russia, surveillance over the population, imposing of censorship, as well as coordination of action of special service workers and agents. This indicates that that the French were anything but passive observers of the processes taking place in North Russia in 1918, as can often be inferred from historiographic data. Particular attention in this paper is given to Martial Foissy, one of the representatives of the French special services, who was identified by Cheka and condemned by the Revolutionary Tribunal in 1918. The author dwells on Foissy's activity in Russia and the process of his arrest.

Keywords: *North Russia, World War I, Civil War, Allied Intervention, French military mission, French intelligence service, history of special services.*

Поступила: 25.03.2019

Принята: 08.07.2019

Received: 25 March 2019

Accepted: 8 July 2019